

Владимир Мисечко
Чёрный всадник

мистика

ЧЕРНЫЙ ВСАДНИК



Владимир Александрович Мисечко

Чёрный всадник. Мистика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37664716

ISBN 9785449340580

Аннотация

Легче сделать крюк в три раза длиннее, чем идти напрямую и сгинуть в этом проклятом лесу. Ну а если ты не послушался своего разума, то будешь убит или станешь оборотнем.

Содержание

Глава – 1	5
Глава – 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Чёрный всадник

Мистика

Владимир
Александрович Мисечко

© Владимир Александрович Мисечко, 2019

ISBN 978-5-4493-4058-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава – 1

Скрипя по разбитой дороге (её и дорогой было трудно назвать: просто две наезженные колеи), двигалась телега. Не подгоняя и понукая лошадь, на ней сидел старик, держась за вожжи, словно боясь свалиться. Уже больше трёх часов они тащились, поэтому странному и причудливому лесу.

Прожив не один десяток лет (а кто их считает-то – идут себе, да идут) и, попутешествовав по миру, дед нигде не видел такого леса. Деревья, что вплотную подступают к дороге, выглядели странно. Одни были закручены в спираль, а другие изогнуты так, что на них было больно смотреть. А третьи до самой вершины были без веток, словно их нарочно спилили, оставив только макушку.

«Что за странное место? – думал, крепко держась за вожжи, старик, – и, причудливый лес! Такого странного леса я нигде не видел, хоть и побывал всюду. Всю Московию исходил вдоль и поперёк, да и за границу пришлось заглядывать. А такое чудо вижу впервые. Что за чудовище так погнул их... А, может, что-то ужасное произошло здесь, раз так покорёжило деревья – надо бы быстрее проехать это место».

Старик встрепенулся, словно ото сна и подстегнул лошадь, но та, как тихо брела, опустив морду, так и не прибавила шагу.

– Но, милая, но, – прикрикнул на неё дед. Но всё было

напрасно, лошадь, словно его не слышала, – Что за чертовщина здесь происходит?

Взмахнув кнутом, он щёлкнул им в воздухе, чтобы расшевелить старую клячу. Но та даже не пошевелила ушами, продолжая медленно переступать ногами. Плюнув на все свои попытки, чтобы лошадь прибавила шагу, старик опустил кнут и притих, словно задремал. Но всё время был на чеку и поглядывал по сторонам.

День подходил к концу, стало быстро темнеть, а конца и края этому лесу не было и в помине. Солнце, и так не видимое из-за верхушек высоких деревьев, вообще скрылось за горизонтом, как говорится, «ушло на покой». А луна так и не появилась, хотя небо было безоблачное.

– Что за странности сегодня происходят? – крутя головой в разные стороны, произнёс дед, – То причудливый лес, по которому я так долго еду и которому не видно конца, то луна, не появляющаяся в небе. Хотя, если пораскинуть мозгами, она должна быть. Время безлуния ещё не пришло. Чудеса какие-то происходят, а мне это сейчас не нужно. Добраться бы быстрее до обитаемых мест, а там хоть чёрт пускай куролесит, приплясывая на костях и попивая кровь из черепа.

Но впереди по-прежнему был странный лес и надвигающаяся на него темнота.

Через две версты лошадь, телегу и крепко вцепившегося

в вожжи деда полностью поглотила темнота.

«Что делать? – стал размышлять старик, – Заночевать здесь или ехать дальше... А как ехать, ничего же не видно! Ещё заплутаешь да сгинешь здесь не за спасибо, а дикие звери растащат по всему лесу обглоданные косточки».

Но его размышления прервал страшный пронзительный крик, донёсшийся до ушей деда. Крик был такой громкий и жуткий, что лошадь, испугавшись, понеслась, задрав трубой свой облезший хвост. Да так быстро, что старик от неожиданности чуть не свалился. Через некоторое время крик вновь повторился, разносясь по всему лесу. Он исходил отовсюду, охватывая всё кругом, словно сам старик его и издавал. Вытаращенные глаза, помутневшие от прожитых лет, зыркали по сторонам, но кругом была темнота. Зубы от страха стучали так громко, словно волк щёлкал своей пастью перед нападением на добычу, а седые волосы встали дыбом и торчали в разные стороны. Увидев в таком состоянии себя в зеркало, можно от шока лишиться чувств. Но кругом не было никого, так что наблюдать такую картину было некому.

Старая лошадь, не разбирая дороги – откуда взялась только прыть, – неслась, будто подстёгнутая кнутом. Старик, подсакивая на канавах, бухнулся в телегу и вцепился в неё мёртвой хваткой, стараясь не вылететь. Уткнувшееся в сено лицо было белее простыни. Сердце стучало так сильно, что готово было выскочить из его груди. От ужасного крика

кровь словно остановилась и застыла, а из штанов повеяло естественным человеческим ароматом. Не поднимая головы и не опуская рук, старик стал креститься, бурчал молитву, прося помощи у всех богов, которых смог вспомнить. Но все нужные слова вылетели из головы, так что старик бурчал то, что приходило ему в голову, повторяясь через каждую секунду.

В третий раз разнёсся по всему лесу жуткий, разрывающий душу крик, словно кого-то убивали или пытали, и вдруг наступила гробовая тишина. Лошадь резко остановилась. Но старик продолжал тихо лежать, распространяя вокруг себя вонь. Не открывая глаз, он, дыша через раз, словно боялся захлебнуться воздухом. Прошла минута, потом ещё пять, а лошадь тихо стояла, не двигаясь с места, словно приросла копытами к земле.

Прислушавшись и ничего не услышав, старик медленно поднял голову и открыл один глаз, а потом и другой. Кругом по-прежнему было темно, хоть выколи глаза. Полежав пять минут, он поднялся на ноги и разглядел впереди, по дороге, свет. Лёжа в телеге и не поднимая головы, его не было видно из-за спины лошади. Приглядевшись, он увидел в нескольких саженях, впереди, небольшой домик у дороги, а в крохотном оконце тусклый свет, но в темноте безлунной ночи он был словно маяк, указывающий морякам дорогу к суше.

«Куда это меня занесло? – слезая с телеги, удивился старик, – Но если в домике горит свет, значит, там кто-то жи-

вой. А это значит, меня пустят переночевать, не выгонят же они путника в ночь...»

Беря лошадь под уздцы, он подвёл её к небольшому, рядом с домиком, сараю, который словно врос от старости в землю и подкосился. Привязав за торчавшую скобу и бросив ей из телеги охапку сена, он пошёл к дому. Постучав в дверь, старик стал ждать, когда ему ответят. Но на тихий стук ему никто не ответил, и тогда дед стукнул посильней, да так, что чуть не вышиб дышавшую на ладан дверь.

– Да слышу я, слышу, – раздался из-за перекосившейся двери чей-то голос. Мужской он был или женский, старик разобрать не мог, да того он был глухим и не чётким, словно доносился из могилы. Старика от этого голоса даже кинуло в дрожь, хоть и был он не робкого десятка, – шляются здесь по ночам, к кому не попадая, беспокоят мою старость.

Дверь со скрипом открылась, резанувшая старика своим скрежетом по ушам, и в дверном проёме появился сгорбленный силуэт старухи. Теперь-то он понял, чей голос он слышал из-за двери. Длинные седые волосы, нечёсанными прядями закрывали пол-лица, но всё равно можно было понять, что перед ним женщина.

«Да какая к чёрту женщина?» – пронеслось в голове старика, дряхлая старуха стояла перед ним на пороге.

– Сам ты старый, трухлявый пень, – словно прочитав его мысли, прошамкала беззубым ртом старуха, – И воняешь, словно провалился в нужник. Проходи, чего застыл, словно

увидел смерть свою.

Не съем я тебя, ты, наверно, жёсткий, как седло твоей клячи, что стоит у сарая, и не вкусный, – после секундной паузы добавила старая карга. Старик так и застыл в дверях с выпученными глазами, услышав такое из уст старухи.

Развернувшись, да так, что с её тряпья посыпалась пыль, она поковыляла в дом. Чихнув от попавшей в нос пыли, старик пришёл в себя и, не раздумывая, юркнул (если можно было так сказать) за ней, притворив за собой дверь. По спине у деда вновь заскреблись от пронзительного скрипа мурашки и зашевелились волосы на голове.

– Проходи, милоч, к свету, – не оборачиваясь, произнесла старуха, – нечего топтаться на пороге. Перекусить, ничего нет, а вот чайком угощу. Знала бы, что будут гости, приготовила бы ужин, а так не обессудь.

– Да ничего, бабушка, я привычный, – не зная чего, брякнул дед и замолчал – больше на ум ничего не шло.

– Да какая я тебе бабушка, когда сам, поди, мне ровесник, – прокаркала старуха и заулыбалась своим беззубым ртом. – Но за бабушку спасибо. Никто меня так ласково, милоч, уже давно не называл. То каргой кличут, то старой ведьмой, а нет бы уважить старушку, язык не поворачивается. Да я и не обижаюсь, лишь бы не трогали и не плевали в душу, а называть это их дело. Вот доживут до моих годков, погляжу я на них...

– Давно это сколько? – решил поинтересоваться старик.

– Давно милок, давно. Я уже и счёт своим годкам потеряла. Не стой столбом, проходи к столу, – перескочила старуха с одного на другое, словно так и должно быть. – Сейчас будем пить чай, он у меня из особой травки, усталость как рукой снимет. А потом я тебе покажу, где лечь на ночь.

Через тридцать минут, попив горячего травяного чаю, дед улёгся на топчан, один-единственный в доме (видно, на нём старуха и спала), а бабка, кряхтя и охая, полезла на печь.

– Погаси свечу, – прокряхтела она с печи, – у меня их осталось немного, надо беречь. Сам видишь, как далеко я живу от цивилизации, а проезжих тут бывает мало. Все норовят кругом леса ездить, видно, боятся дикого зверя. А тут из диких зверей я, да ещё зайцы с белками.

Пришлось старику вновь подниматься и топтать к столу, где стояла свеча. Задув, он на ощупь поплёлся к своему месту, куда определила его старуха. Хорошо, хоть мебели немного, а то запнулся бы и грохнулся об пол.

Пролежав с открытыми глазами некоторое время, перебирая в голове увиденное и услышанное за сегодняшней день, он задремал. Ведь за день, проведённый в телеге, кости его болели, словно по ним кто-то долбил колотушкой. Не успел старик закрыть глаза, как провалился в глубокий сон без сновидений.

Ночью старика что-то разбудило. Открыв глаза, он скорее почувствовал, чем увидел, что рядом с ним кто-то стоит и дышит.

– Кто здесь? – ещё ничего не понимая, спросил он и услышал свой же голос, как в тумане. Звук голоса терялся в пустоте, а до него доносились одни обрывки, из которых ничего нельзя было понять. Но в ответ было одно лишь сопение.

– Кто здесь? – вновь закричал дед.

Но больше ему ничего не дали сказать. Чья-то рука опустилась на его лицо и зажала рот. И только это произошло, на старика кто-то запрыгнул и, усевшись ему на груди, придавил к топчану. От этого у него перехватило дух, не вздохнуть, не выдохнуть. Да и пошевелиться он не мог, все конечности, и само тело словно парализовало.

Убрав руку, старая ведьма (когда она склонилась над его лицом, дед разглядел её) прильнула своим беззубым ртом к его открытому в крике рту и стала высасывать из него воздух вместе с душой. Так и не пошевелившись, старик продолжал лежать, хлопая глазами, пока не отдал богу душу. Скорее всего, не богу, а дьяволу в старушечьем облике или кто там она была. Этого старик уже никогда не узнает.

Через пару минут с мёртвого старика спрыгнула не старая сгорбленная старуха с седыми растрёпанными волосами, а молодая девица с роскошной рыжей шевелюрой. Выпив жизнь старика до дна, старая ведьма превратилась в красивую девушку. Но в душе она по-прежнему оставалась старой,

с чёрным, злобным сердцем, старухой. Вместе с приобретённой красотой преобразился и её покосившийся домик. Теперь вместо развалюхи рядом с лесной дорогой стоял большой новый дом.

Взмахнув роскошными рыжими волосами, ведьма засмеялась и пошла в пляс. На её громкий смех из леса донёсся жуткий, душераздирающий вой оборотня.

– Я иду к тебе, милый, – произнесла девица и выскочила в ночь.

Глава – 2

Прошло больше ста лет, как в Чёртовом лесу (так прозвали этот странный лес местные жители) странным образом пропал человек.

Проезжая напрямик через лес (решив сократить расстояние), пропал старик. Больше года жители окрестных деревень и охотники искали его, но ни человека, ни лошади, ни даже телеги не нашли, как сквозь землю провалились, или уволок чёрт. Недаром этот лес прозвали Чёртовым.

Местные жители, ходя в лес за ягодой, грибами или заготавливая на зиму дрова, часто блуждали по нему и подолгу не могли найти обратной дороги домой, словно их кто-то кружил, водя всю дорогу по кругу. Некоторые и вовсе возвращались из него безумными, ничего не помня, и внятно ничего объяснить не могли. Память словно отшибало. Как заходили в лес, они помнили отлично, а потом провал и пустота. Сколько не пробовали их разговорить, ничего не получалось, мозг отключался, и человек впадал в беспамятство. Люди стали бояться заходить в этот лес и старались по мере возможности обходить его стороной.

«Легче сделать крюк в три раза длиннее, чем идти прямую и сгнуться в этом проклятом лесу. В нём даже деревья не похожи сами на себя», – говорили те, которые побывали в нём и вышли нормальными.

Но время шло, менялась жизнь, менялись поколения, и люди стали забывать о странностях, творившихся в Чёртовом лесу. Уже никто и не помнил, почему его так называли, и какая была для этого причина. Старики, которые ещё что-то помнили об этом или слышали, умерли, а молодёжь не верила во всякие сплетни и слухи. Да и в лес они не ходили: зачем, когда всё можно было купить на рынках и лавках.

Возвращаясь из города в село, кузнец решил сократить свой путь и проехать, через Чёртов лес. Ведь кругом было в три раза дальше, чем напрямую. Чего ему бояться, он был крепким, здоровым мужиком сорока лет, кулаком убивающий годовалого бычка. В лесу бояться ему было некого, медведей здесь отродясь никогда не было, а мелкое зверьё не помеха. Неужели он зайца или белку испугается, да и медведь встретится, кузнец и то не струсит. Вот он и решил ехать напрямую.

Дорога через лес была заросшая травой. Сколько лет он себя помнит, эта дорога никогда не зарастала молодняком, словно была заколдована. Трава росла на ней, правда, невысокая – по колено, не больше – а вот деревья никогда. Никто из местных не знал, почему оно так. А кто и знал этот секрет, давно уж помер.

«Не растут на ней деревья, – говорили мужики из окрестных деревень, – Значит, так надо. А почему, неизвестно, видно, сам чёрт так повелел. Недаром этот лес называют Чёртовым. А кто его так прозвал и почему, никто не помнит. Да и какая к лешему разница, лес он и есть лес, как его не обзови. А что в нём люди пропадают, так оно и в другом лесу можно заплутать, не только в нашем. Вот и гадай, что оно лучше, напрямик ехать или круг в несколько вёрст давать...»

Наш кузнец и не стал голову ломать, прихватил с собой бутыль самогона, немного еды и в путь, через лес. Запряг Микола (так звали кузнеца) в телегу свою лошадь и утром, только взошло солнышко, выехал из деревни. Ведь дорога длинная, до ночи надо было миновать лес. А если ехать кругом, то уйдёт два дня на дорогу, а так к утру будешь на той стороне. А повезёт, так и ближе к ночи справишься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.